

ЕЩЕ РАЗ О ФЕНОМЕНЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» И ЭСКАЛАЦИИ НАПРЯЖЕННОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Колесников П.М.,

политический аналитик, кандидат юридических наук

(Институт международных отношений, истории и востоковедения КФУ)

В последнее время, Ближний Восток стал ярким примером театра событий международного масштаба в политическом, дипломатическом, экономическом и военном отношении. Определяющим фактором, для тех коренных изменений, которые захлестнули регион, стали потрясения, вызванные, так называемой «арабской весной». При этом сам феномен «арабской весны» неоднозначен и требует многоуровневого анализа. Какова природа этого феномена, какие силы стояли за событиями «арабской весны», управляемы ли были эти события? На эти и многие другие вопросы предстоит ответить современному исследователю феномена «арабская весна». Мы же лишь, ограничимся кратким, последовательным анализом причин революционных событий, обрушившихся на регион в 2010-2011 гг. и указанием на те последствия, которые были спровоцированы масштабными восстаниями в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене, Сирии и других странах Ближнего Востока и Северной Африки.

Так называемая, «Арабская весна» началась с самосожжения Мухаммеда Буазизи в Тунисе в декабре 2010 г. Данный поступок сыграл роль своеобразного детонатора социального взрыва, в результате чего произошли события, которые привели к массовым протестам на улицах арабских городов. Все это закончилось свержением президента Туниса Зин аль-Абидина Бен Али. Затем подобные волнения распространились и на Египет, где многие люди вышли на площадь «Тахрир» и оккупировали ее, призывая к свержению Хосни Мубарака, который, в конечном счете, потерпел поражение. Призыв к смене строя получил распространение и в Ливии, куда Запад ввел вооруженные силы. И в результате действий повстанцев Бенгази, сотрудничавших с западными спецслужбами, после 5 месяцев длительной

борьбы, семья Каддафи была изгнана из столицы Ливии – Триполи. Далее протесты начались в Сирии и набрали большой оборот, что привело к крупномасштабным столкновениям между правительственными войсками и, так называемой, сирийской оппозицией. С развитием всех этих событий, мусульмане Йемена также вышли на улицы, призывая к свержению Али Абдаллы Салеха. Массовые демонстрации также имели место в Бахрейне, на Жемчужной площади в Манаме (столица Бахрейна), ставшей символом протестующих. После применения суровых мер королем Хамадом ибн Исой Аль Халифом, Саудовская Аравия, по решению Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, отправила в Бахрейн около 1000 военных, чтобы спасти режим от падения¹.

Начиная исследовать явление «арабской весны», имеет смысл в первую очередь остановиться на ее главных причинах.

Большинство специалистов, в качестве одной из важнейших причин, вызвавшей социальный взрыв в странах региона, называют бедственное экономическое положение во многих арабских государствах, которое усугубил мировой финансовый кризис 2009 г., приведший к резкому снижению уровня инвестиций, повышению цен на продовольственные и хозяйственные товары первой необходимости, а, следовательно, и к общему значительному ухудшению уровня жизни населения. Народное недовольство обострялось на фоне коррупции правящих режимов, которая к тому времени приобрела гипертрофированные размеры. Все это сильно обострило те социальные и политические проблемы, которые зрели уже давно. При этом не следует забывать, что в каждой арабской стране существовали собственные, внутригосударственные факторы. К ним можно отнести наличие национальных или религиозных общностей, требующих политической идентификации (например, шииты, копты и др.); борьба между различными

---

¹ См.: Аднан Хан. Проблемы «Арабской весны». 2011. Без д. Без м. (на араб. яз.).

племенами и кланами за власть; политическая стагнация при активной модернизации экономики и т.д.².

Что касается внешнего фактора, то и он сыграл немаловажную определенную роль, которую, однако, не стоит переоценивать. Как известно, регион Ближнего Востока является стратегически важным, поэтому изменение баланса сил в этом регионе, обусловленное сменой парадигмы развития арабских стран, предоставляет многим как региональным, так и внерегиональным игрокам возможности по манипулированию ситуацией в своих интересах.

Если в Тунисе, Египте и Алжире это действительно были всенародные акции протеста, толчком к которым послужили публичные самосожжения молодых людей, то, к примеру, в Ливии мы, скорее, наблюдали процесс племенного сепаратизма в отдельной провинции³, в Йемене же, сама революция больше напоминала не борьбу народа с режимом, а борьбу племен и кланов за передел власти в стране вместе с подключением к этой борьбе такого дестабилизирующего фактора, как вооруженные группировки исламистов во главе с йеменским филиалом «Аль-Каиды».

Отдельные специалисты обращают внимание на то, что «арабская весна» привела к катастрофическим последствиям в виде гражданской войны и коренной ломки существующих систем исключительно в арабских республиках, обойдя стороной арабские монархии. Так, давая экспертную оценку ситуации в арабском мире, российский аналитик В. Наумкин отмечает: «Арабские монархии устояли перед натиском протестного активизма, жертвами которого стали республиканские государства»⁴. По его словам, причина этой устойчивости, связана не столько с «финансово-

---

² См.: Вестфрид М. Итоги «Арабской весны»: анализ причин и особенностей // Право и управление. XXI век. №1(30). 2014. – С. 61-62.

³ Сапронова М.А. Прошлое, настоящее и будущее стран Арабской весны // Официальный сайт МГИМО(У) МИД РФ. 07.12.2011 // <http://www.mgimo.ru/news/experts/document213770.pdf>

⁴ Наумкин В. «Арабская весна» и глобальная международная система // Новое восточное обозрение. 11.09.2011 // http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2012_5_6/9.pdf

экономическими возможностями монархий», сколько с «фактором легитимности», более высокой при «монархическом режиме, чем в республике»⁵.

Анализируя особенности «арабской весны», как целостного феномена, многие журналисты и аналитики уделяют особое внимание той роли, которую в революционных событиях во всех странах региона без исключения сыграла пропаганда и современные информационные технологии. В прессе революционные события в различных арабских странах назывались «фейсбук-революцией» или «твиттерной революцией»⁶ с отсылкой к популярным социальным сетям. И хотя народные выступления в рамках «арабской весны» были порождены целой системой экономических, политических, социальных и идеологических причин, о которых было упомянуто ранее, свой вклад в обострение ситуации внесли и современные средства массовой информации наряду с социальными сетями, которые зачастую, выполняли политический заказ.

Особая роль в пропагандистской кампании отводится спутниковому телевидению, создающему стереотипы и внедряющему их в массовое сознание. Причем роль спутникового телевидения одновременно может рассматриваться как в контексте формирования предпосылок революционных событий, так и уже в условиях непосредственно начавшегося кризиса⁷. И здесь, важно указать на ту негативную роль, которую играли и продолжают играть арабоязычные спутниковые каналы «Аль-Джазира» и «Аль-Арабийя» - главные новостные рупоры в регионе. Именно эти СМИ формировали предпосылки массовых выступлений в регионе. Благодаря некоторым телепередачам, транслируемым в эфире этих каналов, в

---

⁵ Наумкин В. Указ. соч.

⁶ См.: Kassim S. Twitter Revolution: How the Arab Spring Was Helped By Social Media // Policymic. 3 July, 2012 // <http://www.policymic.com/articles/10642/twitter-revolution-how-the-arab-spring-was-helped-by-social-media>; Reardon S. Was the Arab Spring really a Facebook revolution? // NewScientist. 13 April, 2012 // <http://www.newscientist.com/article/mg21428596.400-was-the-arab-spring-really-a-facebookrevolution.html>

⁷ См.: Подцероб А.Б. Арабская смута: роль пропаганды и современных информационных технологий // Институт Ближнего Востока. 24.09.2012 // <http://www.iimes.ru/?p=15619>

общественное сознание зачастую внедрялся имидж богатых и преуспевающих западных стран, роскошной жизни западного населения и всех тех благ, которые якобы сулит обществу демократия. В результате, как пишет А.Б. Подцероб, «у многомиллионных масс молодежи, сравнивавшей собственную бедность с процветанием западных государств, возник разрыв между ожиданиями благосостояния и действительностью»⁸, что и спровоцировало их впоследствии на активное противодействие правящим режимам. Причем зачастую реальное положение вещей было не столь катастрофическим, как его представляли зрителям СМИ.

Тем не менее, еще более масштабное значение современные информационные технологии приобрели уже непосредственно в ходе революционных событий, превращаясь в настоящее орудие пропаганды и информационной войны. Как отмечает руководитель Центра «Российско-арабский диалог» ИВ РАН А.З. Егорин, практически мгновенно после начала антиправительственных выступлений в арабских странах началась настоящая «электронная Хиросима», впервые осуществлявшаяся столь массированно и эффективно⁹. И основным орудием информационной войны стала дезинформация. Искажение информации носило самый разнообразный характер, начиная с характера и масштаба антиправительственных выступлений и развития ситуации на местах, вплоть до фабрикация репортажей о судьбе тех или иных индивидов. СМИ, как правило, старались подчеркнуть их массовость и мирный характер и показать, насколько беспощадно с этими мирными демонстрантами расправляется режим. Кроме того, нередко новостные телеканалы прибегали к трансляции искусственно смонтированных кадров о триумфальном вступлении оппозиционных сил в те или иные города, о переходе на их сторону правительственных войск и т.д., что особенно ярко проявилось в освещении ливийских и сирийских

---

⁸ Подцероб А.Б. Указ. соч.

⁹ Егорин А.З. Свержение Муаммара Каддафи. - М., 2012. – С. 35.

событий¹⁰. Зачастую в рамках информационной войны демонстрации в поддержку Б. Асада или М. Каддафи преподносились телевизионными комментаторами в качестве демонстраций протеста. А также сфабриковывались истории и репортажи о никогда не существовавших людях, подвергавшихся жестоким репрессиям и пыткам со стороны правящего режима¹¹.

Поэтому целесообразно будет уделить особое внимание той роли, которую в «арабской весне» сыграл интернет. Хотя отдельные исследователи считают, что «эту роль не следует абсолютизировать» и преувеличивать, как это делается в прессе, где арабские революции именуются «твиттерными» и «фейсбук-революциями». Он указывает на то, что уровень охвата глобальной интернет-сетью населения арабских стран является достаточно низким – в Египте доступ к ней с личных компьютеров имеет 24% населения, а в Ливии – 6%, в то время как, например, в США – 81%. Однако в то же время немаловажным является тот факт, что в арабских странах среди пользователей Интернета преобладают молодежь и политическая, деловая и культурная элиты, т. е. наиболее социально активная часть общества¹².

В то же время, ряд аналитиков полагает, что главной особенностью «арабской весны» стало не то, что она была «первой в мире твиттерной революцией», а то, что она носила «исламистский характер»¹³.

Действительно, одним из последствий массового протестного движения в странах Ближнего Востока и Северной Африки стал рост влияния исламистов, которые в Египте, Марокко и Тунисе превратились в ведущую политическую силу, а в Сирии, Ливии и Йемене существенно усилили свои позиции. С политической арены арабских государств ушли светские режимы, уступая место умеренным исламистским партиям и движениям (партия

---

¹⁰ Lussato C. Libye: Amnesty conteste le nombre des victimes et accuse les rebelles // Le Nouvel Observateur, 17 June, 2011 // <http://tempsreel.nouvelobs.com/actualite/monde/20110914.OBSO>

¹¹ Вестфрид М. Указ. соч. – С. 63.

¹² Подцероб А.Б. Указ. соч.

¹³ Подцероб А.Б. «Арабская весна» или «исламистская осень»? // Институт Ближнего Востока. 06.08.2012 // <http://www.iimes.ru/?p=15284>

свободы и справедливости в Египте, партия «Ан-Нахда» в Тунисе, партия справедливости и развития в Марокко).

Социальные, экономические, политические и идеологические предпосылки арабских восстаний настроили народные массы не только против конкретного политического лидера или даже режима, а против целых политических систем и моделей развития в их различных ипостасях – либерально-капиталистической, социал-демократической, баасистской или джамахирийской. Несмотря на разнообразие данных моделей, их всех объединяло одно – они были светскими моделями развития и их осуществляли светские лидеры и партии. Именно разочарование в светских модернизационных путях и схемах склоняло общественные симпатии на сторону исламских партий, выступающих с позиций исламской модели развития. Кроме того, важное значение имеет тот факт, что в глазах общественности исламистские партии не были связаны с коррупцией¹⁴.

При этом необходимо указать на то, что исламистское движение в мусульманском мире крайне неоднородно, а исламские партии в арабских странах, как и их социальная база, весьма разнообразны: от экстремистских до либеральных и модернистских. Поэтому вряд ли стоит видеть в усилении исламистов тенденции к религиозной и экстремистской радикализации в арабских странах. По мнению А.Б. Подцероба на данном этапе в исламистском движении можно выделить два основных направления:

1) Умеренные исламисты, ориентированные на религиозное реформаторство. Основной особенностью реформистского направления в исламе является стремление его сторонников приспособить религию к требованиям современности. В политической сфере реформаторы заявляют о приверженности «свободе, демократии, правам человека и верховенству закона в рамках принципов ислама», и, кроме того, проявляют готовность и желание взаимодействовать и даже вступать в коалиции со светскими

---

¹⁴ Minitier R. Don't Fear Morocco's Islamists // Forbes. 28 November, 2011 // <http://www.forbes.com/sites/richardminiter/2011/11/28/dont-fear-moroccos-islamists/>

партиями¹⁵. На примере Египта, когда у власти находились «Братья-мусульмане», во главе с Мухаммадом Мурси. Несмотря на их неоднократные антиизраильские заявления в популистских целях, все же они не были намерены денонсировать мирный договор с Израилем¹⁶. Исходя из этого, можно сделать вывод, что во внешней политике умеренные исламисты также готовы следовать прежнему прагматическому курсу. Что касается социальной базы умеренных исламистских партий, то их взглядов придерживается значительная часть населения арабских городов, включая респектабельную «мусульманскую буржуазию», которая использует приверженность религии как оружие в конкурентной борьбе¹⁷.

2) Салафитское направление в исламистском движении ориентировано на религиозное возрожденчество. Салафиты в отличие от реформаторов стремятся подчинить современную жизнь религиозным догмам, законам «подлинного», очищенного от «еретических наслоений» ислама. Социальную базу салафитов составляют, в основном, маргиналы, неимущие, безработные и т. д. Поэтому, чем хуже экономическая и социальная ситуация в стране, тем больше увеличивается степень поддержки радикального ислама среди населения. Одновременно среди руководителей фундаменталистских организаций немало представителей высокообразованных и высококлассифицированных слоев общества – врачей, инженеров, адвокатов, и др., которые зачастую используют неграмотную часть населения в своих материальных или политических интересах¹⁸.

Определенное влияние на события «арабской весны», оказали и международные радикальные исламистские организации (получавшие

---

¹⁵ Сергеев М.С. История Марокко – XX век. М., 2001. – С. 211.

¹⁶ Bar'el Z. Muslim Brotherhood: We will not put Egypt-Israel peace treaty to referendum // Haaretz. 7 April, 2012 // <http://www.haaretz.com/news/middle-east/muslim-brotherhood-we-will-not-put-egypt-israel-peace-treaty-to-referendum-1.423099>

¹⁷ Подцероб А.Б. «Арабская весна» или «исламистская осень»? // Институт Ближнего Востока. 06.08.2012 // <http://www.iimes.ru/?p=15284>

¹⁸ Printemps arabe, hiver islamiste? Leçons des premières élections libres en Tunisie, au Maroc et en Egypte / France Soir. 12 December 2011 // <http://www.francesoir.fr/actualite/internationale/printemps-arabe-hiver-islamiste-lecons-des-premier-es-elections-libres-en-tunisie-au-maroc-et-en-egypte-1>

поддержку от Саудовской Аравии, Катара, а в последующем, и Турции), которые в ходе революционных событий в регионе Ближнего Востока и Северной Африки продемонстрировали способность эффективно реагировать на изменения в обстановке и сосредотачивать силы и средства на решающих направлениях.

Однако, как уже было отмечено, к власти в странах региона в результате «арабской весны» пришли не радикальные салафитские партии, а партии умеренно-реформаторского толка, первые политические шаги которых после победы на выборах в Тунисе, Египте, Марокко продемонстрировали, что они являются уравновешенной политической силой и не склонны к необдуманным политическим акциям. Тем не менее, определенные риски для стабильности как в отдельных арабских государствах, так и во всем регионе Ближнего Востока и Северной Африки, заключаются в объективной невозможности для пришедших к власти умеренных исламистов решить в кратчайшие сроки весь комплекс проблем, формировавшихся и усугублявшихся на протяжении десятилетий. Это ярко проявилось в политике бывшего президента Египта Мухаммада Мурси, который, к примеру, обещал в течение 100 дней ликвидировать дефицит хлеба и бензина в стране)¹⁹.

Что касается последствий, так называемой, «арабской весны», то они очевидны. Это захлестнувшая регион волна кровопролитий, жестоких убийств, непрекращающихся террористических атак и межконфессиональных распрей. Все это послужило плодотворной почвой для возникновения и усиления влияния в регионе радикальных террористических группировок (ИГИЛ, Джабхат ан-Нусра, Ахрар аш-Шам, Свободная сирийская армия и др.), борющихся с законно избранными национальными режимами. И, самое страшное во всей этой ситуации, состоит в том, что жертвами этой борьбы становятся тысячи мирных

---

¹⁹ Perry T. Analysis: Egypt's Mursi dogged by own promises in first 100 days // Reuters. 5 October, 2012 // <http://www.reuters.com/article/2012/10/05/us-egypt-mursi-idUSBRE8940FB20121005>

жителей, ежедневно подвергающихся убийствам и пыткам, либо вынужденных спасаться бегством и эмигрировать в Европу, что в свою очередь, вызвало еще один масштабный кризис внутри европейского сообщества. И каковы способы решения данного кризиса пока неизвестно.

Все эти обстоятельства указывают на то, что «арабская весна» действительно является многоуровневым явлением в современной системе международных отношениях, хотя существуют и некоторые региональные (локальные) особенности, касающиеся как причин, так и самого хода и последствий революционных событий в различных странах Ближнего Востока и Северной Африки. Более того, специфика протестного движения в арабском регионе, проявившаяся в ряде новых уникальных факторов и тенденций (среди них, например, беспрецедентная роль СМИ в региональных событиях, связь демократизации с исламизацией и т.д.), позволяет с большой долей уверенности утверждать о том, что «арабская весна», действительно является уникальным социально-политическим феноменом сложной архитектуры международных отношений. Кроме того, это дает возможность строить прогнозы относительно ее влияния не только на региональные политические процессы, но и на мировую политику в целом.